

УДК 343.2

А.В. Пилюк

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Обосновывается тезис о том, что современное состояние англо-американского и континентального уголовного процесса в тех или иных государствах-носителях судопроизводства обусловлено не просто преобладающим действием либо принципа публичности, либо принципа состязательности, не целевой установкой процесса и не отношением общества к правам личности. Основным фактором, определяющим в современный период процессуальную форму, тип уголовного процесса, является исторически сложившийся в тех или иных государствах подход к доказыванию, именно он определяет конструкцию доказательственного права, конструкцию уголовного судопроизводства в целом (стадийное построение процесса), а также оказывает определяющее значение на использование того или иного механизма его сбалансированности.

Ключевые слова: *тип уголовного судопроизводства, процессуальная форма, принцип публичности, состязательность уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное доказывание.*

Как известно, вопросам исследования процессуальной формы уделялось много внимания в научной литературе советского периода, причем данное понятие рассматривалось преимущественно узко, как совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения субъектами уголовного процесса действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности [1, с. 56]. Шире определял процессуальную форму Р.Д. Рахунов, считавший ее содержанием все действующее уголовно-процессуальное право и рассматривавший ее как «регламентированный правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников» [2, с. 84]. В постсоветский период вопрос процессуальной формы российского уголовного процесса системно исследовался И.Б. Михайловской, которая указала, что уголовно-процессуальная форма складывается из таких структурных элементов, «несущих конструкций», как цель уголовного процесса, распределение функций между его участниками и принципы, определяющие построение конкретных институтов в соответствии с провозглашенными правилами. Автор высказала мнение о социальной обусловленности процессуальной формы как отражения существующего положения личности в государственно-организованном обществе, полагая, что в зависимости от приоритетов – борьбы с преступностью либо признанием верховенства прав личности – производится градация [3, с. 3]. С.А. Касаткина, поддерживая вышеизложенные воззрения, полагает, что целевая установка состязательной формы процесса направлена на оптимальное разрешение конфликта, цель же розыскного процесса – установление истины в ущерб интересам личности. Уголовное судопроизводство советского периода автор считает розыскным, нацеленным исключительно на борьбу с преступностью, игнорирующим права личности [4, с. 29].

А.С. Барабашем особенности уголовного судопроизводства континентального типа объяснены действием принципа публичности, который автор считает даже не принципом как таковым, а исходным началом, фундаментом континентального российского уголовного судопроизводства в противоположность процессу англосаксонскому, основанному на принципе состязательности, предполагающему конфронтационность. Как полагает автор, обязанности государственных органов по выполнению задач уголовного судопроизводства вытекают из социально-политической сущности публичности, основа которой заключается в том, что государство в лице своих органов принимает на себя ответственность оградить граждан, общество от преступных проявлений, обязуется перед ними быть активным в деле соблюдения интересов всех участников уголовного судопроизводства. Публичность, по мнению А.С. Барабаша, предопределяет особенности построения континентального уголовного процесса, нацеленного на установление действительной картины происшедшего, в отличие от процесса состязательного, нацеленного на обеспечение формального равенства сторон. Так как в процессе англосаксонского типа имеется тенденция к усилению его публичного начала, автором делается вывод о том, что состязательность и розыск – прошлое уголовного процесса, будущее – публичность как выражение интегративного свойства общества, его единства [5, с. 64].

М.С. Строгович, исследуя уголовный процесс России советского периода, указывал, что принцип публичности заключается в том, что должностные лица и органы государства обязаны принимать все законные меры и действия для выяснения всех существенных обстоятельств дела, для охраны прав и законных интересов участвующих по делу лиц, не ставя совершение этих действий в зависимость от

М.С. Строгович, исследуя уголовный процесс России советского периода, указывал, что принцип публичности заключается в том, что должностные лица и органы государства обязаны принимать все законные меры и действия для выяснения всех существенных обстоятельств дела, для охраны прав и законных интересов участвующих по делу лиц, не ставя совершение этих действий в зависимость от

усмотрения иных участников судопроизводства [6, с. 136]. К.Ф. Гуценко выражение принципа публичности, присущего континентальному типу процесса, видит в том, что государство в лице его компетентных органов и должностных лиц юридически обязано, получив информацию о совершенном преступлении, начать и произвести расследование, а у органа или должностного лица государства нет права на дискреционное усмотрение, ориентирующееся на целесообразность, он строго следует букве закона: обеспечить привлечение виновного к уголовной ответственности именно за то деяние, которое он совершил [7, с. 40].

Рассмотрим указанные вопросы подробнее. Итак, фактически имеются две позиции, объясняющие наличие уголовного судопроизводства того или иного типа. И.Б. Михайловская и ее последователи исходят из того, что процессуальная форма обуславливается (в основном) целью судопроизводства и отношением социума к правам личности, А.С. Барабаш считает, что основой определенного типа процесса является его исходное начало: в континентальном процессе – публичность, в англо-американском судопроизводстве – состязательность.

Не разделяя взглядов на существо уголовного процесса России советского периода, мы тем не менее не будем анализировать положения УПК РСФСР, а посмотрим на уголовное судопроизводство наиболее развитых в экономическом и политическом отношении стран.

Очевидно, что термины «розыскной», «состязательный», «смешанный» применительно к типам процесса современных демократических государств устарели, имеет смысл вести речь об «англо-американском» (либо «англосаксонском») и «романо-германском», «континентальном» типах судопроизводства¹.

Бесспорно также, что в настоящее время права личности одинаково уважаются в любом цивилизованном обществе, вряд ли кто-то будет утверждать, что, к примеру, граждане ФРГ, Франции, Нидерландов, чей процесс исторически является континентальным, более ущемлены в уголовном судопроизводстве по сравнению с гражданами, к примеру, США либо Австралии. Одинаковы в настоящее время и фундаментальные, основополагающие принципы уголовного судопроизводства – равноправие сторон, устность, гласность процесса, независимость суда и т.д.

Представляется также, что целью судопроизводства любого типа как уголовно-процессуального познания является выяснение реальной картины происшедшего деяния, любое общество для обеспечения своей стабильности заинтересовано в том, чтобы не только осудить виновного, но и необоснованно не привлечь к ответственности невиновное лицо.

Вести речь об эффективности судопроизводства можно только с позиции того, как реализуются в обществе эти два требования. Если уголовный процесс, как и иные области жизнедеятельности общества, организован удовлетворительно и отвечает своему назначению, общество и государство стабильны, если нет – итогом станут социальные потрясения. А для того, чтобы осудить и наказать именно виновное лицо, любой суд должен установить реальную картину совершенного деяния, причем, что общепризнано в цивилизованном обществе, не любыми способами, а с соблюдением процессуальных гарантий. Поэтому следует согласиться с мнением, что установление истины в любом случае является целью доказывания, промежуточной целью и необходимым условием достижения любой общей цели уголовного процесса, как бы она ни была сформулирована в законе [10, с. 50]. В самом же общем плане цель уголовного процесса – разрешить социальный конфликт, обеспечить (наряду и вместе с иными механизмами) социальную стабильность и правопорядок в обществе.

Думается также, что для антагонистического противопоставления принципа состязательности и принципа публичности оснований не имеется, в настоящее время это два равнозначных принципа уголовного судопроизводства, хотя и имеющих особенности своего выражения в двух основных типах судопроизводства. Очень спорно мнение о том, что процесс англо-американский более конфронтационен, чем судопроизводство континентального типа, так же как утверждения о том, что в процессе, в котором будет преобладать принцип публичности, у всех участников судопроизводства будут общие интересы, и он не будет конфликтным. Это вытекает просто из природы вещей – лицо, совершившее преступление, никогда не было и не будет заинтересовано в выяснении всех обстоятельств дела и в назначении справедливого, по меркам общества, наказания. А наличие различных интересов предполагает и наличие конфликта. Известно, к примеру, что гражданский процесс, в котором вообще органы государства участвуют в исключительных случаях и который априори является спором равных субъектов, со времен римского права и до настоящего времени неконфронтационным не стал.

Современное содержание принципов публичности и состязательности отличается, причем очень существенно, от тех положений, которые были заложены в них при их оформлении, причем принцип публичности являлся первоначально выражением власти сюзерена, правителя, но никак не народа. Уголовное судопроизводство того или иного государства складывалось исторически, в процессе развития социума, под влиянием различных факторов и разнонаправленных интересов. К примеру, прокурор, в настоящее время отстаивающий публичные интересы и являющийся не только обвинителем, но и органом надзора за законностью, впервые появился во Франции, а затем и в ряде германских госу-

¹ К аналогичным выводам пришел О.В. Воронин применительно к типологии современной прокурорской деятельности. Подробнее см.: [8, с. 98–102; 9, с. 117–124].

дарств не для реализации данных функций, а для выполнения ряда политических задач, поставленных перед ним верховной властью. Лишь в процессе развития общества постепенно сложились институты государственных обвинителей, ориентированных на интересы всего общества [11, с. 5–9]. В то же время английское общество ранее, чем общество стран континентальной Европы, осознало необходимость не только достижения истины, но и требование наличия процессуальных гарантий справедливого правосудия. К примеру, К. Миттермайер, немец по происхождению, изучавший, помимо судопроизводства стран континента, и уголовный процесс Британии, считал английское судопроизводство образцовым беспристрастным процессом, ориентированным на достижение истины. Напротив, законодательство германских государств, Франции, Австро-Венгрии и Италии, как он полагал, в его время было, несмотря на наличие прокурора, по преимуществу розыскным, ориентированным на осуждение обвиняемого, лишенным процессуальных гарантий [12, с. 65, 118]. К еще более прогрессивным он относил уголовный процесс Шотландии, в котором исторически присутствовал прокурор, чьи полномочия были подобны нынешним полномочиям прокурора в континентальном процессе и который был вправе производить досудебное расследование до передачи дела в суд, чтобы не допускать привлечения к суду заведомо невиновных, что, по мнению автора, исключало необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности.

Представляется, что современное состояние англо-американского и континентального уголовного процесса в тех или иных государствах-носителях судопроизводства того или иного типа обусловлено не просто преобладающим действием либо принципа публичности, либо принципа состязательности, не целевой установкой процесса и не отношением общества к правам личности.

Каждая страна прошла свой собственный исторический путь, совершала и исправляла ошибки, вводила и изменяла те или иные институты процесса. Каждое общество соизмеряло свои ценности и представления о справедливом и должном, вырабатывало их иерархию, определяло пути общественного развития.² В итоге уголовный процесс и англо-

американского, и романо-германского типа представляет собой своеобразный общественный договор по поводу того, как должен производиться процесс доказывания, как должны быть расставлены приоритеты в достижении тех или иных задач судопроизводства, как должны соотноситься в процессе те или иные интересы.

Образно говоря, каждое общество и государство «выстрадало» свой процесс и свое доказательственное право. К примеру, общеизвестно, что по общему правилу в процессе англо-американского типа доказательством считается лишь то, что извлечено из источника доказательства в судебном заседании и исследовано судом и сторонами. Характерно, что подобный подход сформировался не под влиянием научных доктрин, а в результате исторических причин, во многом вследствие того, что в «смутное время» в Англии, растянувшееся по времени от правления короля Карла I до Якова II, существовало некоторое подобие «предварительного расследования», когда королевские чиновники принуждали подданных свидетельствовать против неугодных властям лиц, фиксировали их показания, а затем таких «свидетелей» высылали за границу в изгнание либо иным способом не допускали их явки в суд. После этого полученные показания оглашались и на их основании выносились обвинительные приговоры [13, с. 47]. Таким образом английское общество получило своеобразную «прививку» и до настоящего времени, до XXI века, оно не воспринимает предложений усовершенствовать способы и методы доказывания по образцу, принятому в странах континентальной Европы.

Здесь полагаем необходимым возвратиться немного назад и сказать следующее: бесспорно, что все то, что отмечалось и отличается исследователями судопроизводства с точки зрения типологии процесса, имеет место. Да, континентальный процесс позволяет, как считается, более полно (по сравнению с англо-американским судопроизводством) установить истину в силу наличия в нем стадии предварительного расследования, на которой действует специально подготовленный орган государства, формирующий процессуальные доказательства, однако и правоприменители судопроизводства англо-американского типа тоже хотят установить реальную картину происшедшего, однако они полагают, что истину следует устанавливать не так, как в странах континентального права, что доказательства следует получать, извлекая их из источников, по общему правилу, только в суде³, в связи с чем риск

² Отметим, что в ряде случаев судопроизводство «родственных» стран складывалось и под влиянием заимствований, творческой переработки каких-либо положений. Очевидно, что принципы российского и германского процесса во многом близки именно потому, что в венах российских императоров начиная с Екатерины II традиционно присутствовала немецкая кровь, неопорно и влияние Франции и ее общественных ценностей на российское общество, вплоть до конца XIX века, как известно, в российских гимназиях традиционно изучался французский язык и французская литература. Родственно и законодательство стран Британского содружества, особняком среди бывших колоний стоит Индия, чей процесс оформился во многом благодаря ценностям, принесенным «извне» и не разделявшимся поначалу большинством населения, но в конечном итоге переработанным и воспринятым.

³ Отметим, что и англо-американское уголовное судопроизводство оперирует в ряде случаев «имеющимися» доказательствами – протоколами исследования трупа, к примеру, заключениями экспертов, однако общее правило процесса соблюдается – все доказательства, в том числе и частично сформированные ранее, должны быть изучены и проверены, то есть окончание процесса «формирования» доказательства в любом случае, если дело рассматривается в «обычном» порядке, в условиях спора, производится в суде.

недостижения истинного знания в англо-американском процессе действительно выше, чем в континентальном. Очевидно также, что право континента формировала по преимуществу власть, государство, в формировании же английского классического процесса помимо власти значительная роль принадлежала народу, обществу, процесс первоначально строился в форме уголовного «иска», спора, а не розыска, что и обусловило большую диспозитивность англо-американского судопроизводства и закрепление в нем традиционного положения о том, что признание вины (*guilty plea*) является основанием для упрощения процесса.

Исходя из всего вышесказанного, представляется, что основным фактором, определившим различия в уголовном судопроизводстве того или иного типа, являются лишь исторические условия развития различных государств. Разность исторических условий развития общества, помимо закономерностей конструкции процесса, которые можно условно назвать формальными признаками, на основании которых производится отграничение уголовного процесса континентального типа от судопроизводства стран общего права, обусловила и содержательные отличия, проявляющиеся, во-первых, в различной степени реализации в континентальном и англо-американском судопроизводстве принципа публичности, что обуславливает общую направленность процесса романо-германского типа на установление реальных обстоятельств совершенного деяния, а для англо-американского построения судопроизводства повышает риск недостижения истинного знания; во-вторых, в различной степени реализации диспозитивного усмотрения в распоряжении участниками судопроизводства своими правами.

В современных развитых государствах вследствие нивелирования условий жизни, развитием идей космополитизма, миграции населения и транснационализации капитала действительно имеется тенденция к выравниванию и «усреднению» условий жизни. С развитием исторических условий меняется и общество, и уголовное судопроизводство. К примеру, обвинение в странах общего права, ранее определявшееся как уголовный иск, в настоящее время также является по преимуществу публичным. Представляется поэтому, что главным признаком, определяющим в современный период процессуальную

форму, тип уголовного процесса, является исторически сложившийся в тех или иных государствах подход к доказыванию, именно он определяет конструкцию доказательственного права, конструкцию уголовного судопроизводства в целом (стадийное построение процесса), а также оказывает определяющее значение на использование того или иного механизма его сбалансированности.

Верность этой точки зрения частично иллюстрируется тем, что в научной литературе РФ в период споров о направлениях развития российского уголовного судопроизводства было выдвинуто и обосновано мнение о конвергенции, сближении романо-германского и англо-американского типов уголовного процесса, о появлении на их основе нового процесса, характеризующегося «нонкомбатантностью» и «дискурсивной состязательностью». Мы не разделяем подобных взглядов, вместе с тем думается, что они основаны именно на том, что основополагающие принципы, цели уголовного судопроизводства, нравственные установки общества в постиндустриальный период практически идентичны и в государствах континентального, и в странах англо-американского типов его построения.

Роль процессуальной формы, бесспорно, абсолютизировать нельзя: она влияет как на правотворческие, правоприменительные процессы, на формирование правосознания граждан общества, так и на социальные процессы, происходящие в каждом обществе, оказывает влияние на формирование, развитие и изменение содержания самой процессуальной формы. Вместе с тем для того чтобы произошло сближение, нивелирование форм уголовного судопроизводства романо-германского и англо-американского типов, необходимо прежде всего изменение представления разных народов и обществ о том, как должно производиться доказывание события преступления, что считать доказательством, какие этапы должно проходить доказывание, как следует сбалансировать процесс, а это, как свидетельствует вся история судопроизводства и англо-американского, и романо-германского типа, насчитывающая несколько веков, процесс отнюдь не быстрый. И только в случае изменения основных положений доказательственного права может быть изменено стадийное строение процесса, механизмы обеспечения сбалансированности, уточнена компетенция государственных органов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы содержания и формы советского уголовного процесса // Вестник Ярославского университета. 1971. № 4. С. 56–57 и др.
2. Рахунов Р.Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29.
3. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. 321 с.
4. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.
5. Барабан А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 257 с.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 468 с.

7. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2001. 480 с.
8. Воронин О.В. К вопросу о типе и месте российской прокуратуры в современной системе органов государственной власти // Вестник Томского государственного университета: Периодический научный журнал. Серия «Экономика. Юридические науки». 2010. № 339. С. 98–102.
9. Воронин О.В. О типе и месте российской прокуратуры в современной системе органов государственной власти // Проблемный анализ и государственно-политическое проектирование: Периодический научный журнал. 2010. № 6. С. 117–124.
10. Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 50–56.
11. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. 164 с.
12. Миттермайер К. Законодательство и юридическая практика в новейшем их развитии в отношении к уголовному судопроизводству: пер. В. Бартенева. СПб., 1864.
13. Гольмс Р. История Англии с древнейшего времени до наших дней. СПб., 1871.

ON THE PROCEDURAL FORM OF THE MODERN CRIMINAL PROCESS

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 1(3), pp. 45–50.

Piyuk Aleksey V. Megion City Court (Megion, Russian Federation). E-mail: avaleks2@yandex.ru

Keywords: type of criminal procedure, procedural form, principle of publicity, adversarial system of criminal procedure, criminally-remedial proof of evidence.

The article substantiates the thesis that the current state of Anglo-American and continental criminal proceedings in certain states-trial media is conditioned not only by the predominant influence of either the principle of publicity, or the adversarial principle, or the target of the process and the attitude of the society to the individual rights. The primary determinant of the procedural form and type of criminal proceedings nowadays is the approach to proving that formed historically in certain countries. It is this approach that determines the evidence law structure, the criminal justice construction in general (stepwise process construction), and also has a decisive significance for the use of a mechanism for its balance.

Each country has gone its own way in history, making and correcting errors, introducing and modifying certain procedural institutions. Each society developed its values and beliefs about what was fair and proper, designing their hierarchy and determining the path of social development. As a result, the criminal proceedings of both Anglo-American and Romance-Germanic types are a kind of social contract about how the proof of evidence should be carried, how priorities should be attached to achieve certain goals of proceedings, how certain interests should be balanced in the process.

Figuratively speaking, each society and the state has “pained” its process and law of evidence.

In modern developed countries due to the leveled living conditions, ideas of cosmopolitanism, migration and transnationalization of capital there is a tendency to average living conditions. The society and criminal justice system are changing with the development historical conditions. For example, the charge in common law countries, previously defined as a penal action, is currently predominantly public. The main feature that presently determines the procedural form and type of the criminal process is the approach to proof of evidence historically formed in certain countries. This approach determines the evidence law structure, the criminal justice construction in general (stepwise process construction), and also has a decisive significance for the use of a mechanism for its balance.

During the debate about the development of the Russian criminal justice system the researchers set forth and substantiated the opinion about the convergence of Romance-Germanic and Anglo-American types of criminal proceedings that gave birth to the new process described as “non-combative” and “discursively adversarial”.

REFERENCES

1. Motovilovker Ya.O. Nekotorye voprosy soderzhaniya i formy sovetskogo ugovornogo protsesssa [Some issues of form and content of the Soviet criminal procedure]. *Vestnik Yaroslavskogo universiteta – Bulletin of the P.G. Demidov Yaroslavl State University*, 1971, no. 4, pp. 56–57.
2. Rakhunov R.D. *Problema edinstva i differentsiatsii ugovornogo protsessual'noy formy* [The problem of unity and differentiation of criminal procedural form]. In: *Voprosy bor'by s prestupnost'yu* [The fight against crime]. Moscow, 1978. Issue 29.
3. Mikhaylovskaya I.B. *Tseli, funktsii i printsipy rossiyskogo ugovornogo sudoproizvodstva (ugovorno-protsessual'naya forma)* [Objectives, functions and principles of the Russian criminal proceedings (the criminal procedural form)]. Moscow, Prospekt, 2003. 321 p.
4. Kasatkina S.A. *Priznanie obvinyaemogo* [Confession of the accused]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 224 p.
5. Barabash A.S. *Priroda rossiyskogo ugovornogo protsesssa, tseli ugovorno-protsessual'noy deyatel'nosti i ikh ustanovlenie* [The nature of the Russian criminal process, the goals of criminal procedure and their establishment]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2005. 257 p.
6. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovornogo protsesssa* [The course of Soviet criminal procedure]. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1, 468 p.
7. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Ugovornyy protsess zapadnykh gosudarstv* [The criminal trial in Western states]. Moscow, Zertsalo Publ., 2001. 480 p.
8. Voronin O.V. On type and position of Russian Prosecutor's Agency in governmental units. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2010, no. 339, pp. 98–102. (In Russian)
9. Voronin O.V. The position of the Russian prosecution office in contemporary governmental bodies system. *Problemy analiz i gosudarstvenno-politicheskoe proektirovanie – Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2010, no. 6, pp. 117–124. (In Russian)

10. Orlov Yu.K. Problemy istiny v ugovnom protsesse [The problem of truth in criminal proceedings]. *Gosudarstvo i Pravo – State and Law*, 2007, no. 3, pp. 50–56.
11. Voronin O.V. *Teoreticheskie osnovy sovremennoy prokurorskoj deyatel'nosti* [Theoretical foundations of modern prosecutorial activities]. Tomsk, NTL Publ., 2013. 164 p.
12. Mittermaier K. *Zakonodatel'stvo i yuridicheskaya praktika v noveysheem ikh razvitii v otnoshenii k ugovnomu sudoproizvodstvu* [Legislation and legal practice in their newest development in relation to criminal proceedings]. (Translated from German by V. Bartenev). St. Petersburg, 1864.
13. Gol'ms R. *Istoriya Anglii s drevneyshogo vremeni do nashikh dney* [History of England from ancient times to the present day]. St. Petersburg, 1871.